

Вырезка из газеты

29 СЕН 1981

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

з. 2199

НАШИ ГОСТИ

«СОФИЯ» ПОКАЗЫВАЕТ

Второй раз болгарский театр «София» приезжает в Москву.

На этот раз артисты из Болгарии привезли сатирическую комедию Ивана Радоева «Людоедка» и драму английского поэта, прозаика и драматурга Гарольда Пинтера «День рождения». Это два резко противоположных друг другу по содержанию и методу отображения жизни произведения. Скажу только, что мне ближе сатиру Радоева, написанная в форме трагического гротеска.

В «Людоедке» режиссер Младен Киселов создает спектакль, в котором острая, порой резковатая сатира живет вместе с поэзией, лирикой и задушевной интонацией. Жанровая гибридизация, ставшая приемом, переводит комическое в абсурд, в нелепость, подчеркивая существо характеров и быта. На этом, например, построена роль Топузова.

Этот образ во внешне покойных, житейских тонах создает Т. Колев. В финале актер доводит комизм до крайнего трагизма: разоблаченный, потерявший все, Топузов умирает. Тогда и состоится свадьба: давно, вопреки запретам грозного Топузова, возникла любовь двух пожилых людей (снова мотивы извечной «старомодной комедии» — Аспаруха (Л. Младенов), увлеченного построй-

кой «ласточкиных гнезд», и милой, очаровательной Велички (М. Хаджихристова), к которой неожиданно пришли достоинство и гордость.

Каждый образ в этом спектакле — житейская судьба, знаковая метафора. Старый Шиман (С. Гидев), организовавший в доме престарелых «уголок болгарского быта», разгадывает личность Топузова, облачает его как демагога и шарлатана, его поступок выводит людей из летаргического сна. Заговорила немая Пота, и тогда актриса Д. Тончева обрушивает на зрителя шквал мыслей и слов, обжигающих жаждой правды и справедливости. Не может теперь жить по-прежнему Рядосеялко (А. Горчев): он зарабатывал на надгробных речах. Не меняется только завхоз Шабан (К. Госюдинов). Этот сатирический персонаж в любой ситуации остается жестоким и тупым исполнителем чужой воли.

Драма Г. Пинтера принадлежит к направлению театрального абсурда, в поэтике которого отсвечиваются безнадержность, уродливость буржуазного мира, построенного на законах лжи и террора. Актеры и режиссер Пантелеев и режиссер Пантелеев как бы от себя, от опыта психологической, реалистической школы «поправляют» драматурга, углубляют жизненные ситуации.

И в этом спектакле болгарские актеры играют изысканно, легко. В роли Стенли, убежавшего от городской жизни, от профессии (он пианист, его концерты проходили с успехом), от своей вины, от суда, И. Финци достигает настоящего потрясения. У его героя ничего не осталось — ни прошлого, ни настоящего. Он забыл слова, лица, пальцы отвыкли играть. Теперь, подвыпив, он выстукивает мелодии на барабане. Под натиском своих духовных жестоких палачей, отыскивавших его, — вальяжного, самовлюбленного пианика Голдберга (Т. Колев) и тупого холуя Маккена (П. Нончев) — Стенли теряет дар речи. Когда он молчит — страшно, образуются зоны трагедии, ее разрывают всплески истерического голоса: Стенли лишается разума. А рядом с ним милая, хлopotливая старушка Мэг (Н. Паскалева), влюбленная в Стенли, наивная и полоумная, которая и в сумасшедшем бедламе посчитала себя королевой.

Нынешние гастроли позволили увидеть, что театр «София» развивается смело и бурно, экспериментируя и совершенствуя свою режиссерскую методологию и актерское мастерство.

В. ФРОЛОВ,
доктор искусствоведения.